

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ВЪЕЗДНОГО ТУРИЗМА НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

BASIC PROGRESS OF INBOUND TOURISM TRENDS ON THE POST-SOVIET SPACE

Исследования недавней истории развития въездного туризма отражают имеющиеся экономические и политические тенденции, что особенно актуально в современной ситуации. В статье проводится сравнительный анализ ряда статистических показателей республик бывшего СССР в контексте международного туризма. Несмотря на дефицит достоверной статистики, данный подход весьма конструктивен при прогнозировании дальнейшего развития международного туризма и выявлении региональной проблематики.

Ключевые слова: международный туризм, въездной туризм, СССР, тенденции развития туризма.

The research of the recent history of inbound tourism development reflects current economic and political trends, which are especially important in the current situation. The article presents a comparative analysis of several statistical indicators of republics of former USSR in the context of international tourism. Despite the lack of reliable statistics, this approach is quite constructive when forecasting the future development of international tourism, and identifying of regional problems.

Keywords: international tourism, inbound tourism, USSR, tendencies of development in tourism.

Отправной точкой сравнительного анализа путей развития туризма в бывших республиках СССР следует считать состояние отрасли не на момент перестройки, когда уже были включены дополнительные механизмы увеличения въездных потоков (в частности, создание кооперативных и частных туристических компаний в 1988–1991 годах), а на относительно стабильный период так называемого ускорения (1985–1987). В данном случае может быть наиболее объективно исследована структура приёма, распределённого между тремя ведущими ведомствами – «Интуристом» (64%), Центральным советом по туризму и экскурсиям ВЦСПС (21%) и Бюро международного молодёжного туризма «Спутник» (около 14%).

В дальнейшем данная пропорция претерпела существенную трансформацию благодаря разрешению осуществлять приём фактически любых иностранных туристических групп на любой собственной или арендованной гостинич-

ной базе, что, с одной стороны, стимулировало количественный рост, а с другой – вело к очевидному снижению качества. При этом формальная роль распределителя въездных потоков долгое время оставалась за «Интуристом», частично сдерживая бесконтрольную коммерциализацию отрасли.

Тем не менее, в большинстве союзных республик постепенно складывается ярко выраженный центробежный тренд, требующий осмысления возможностей, а также конкретных способов привлечения иностранных туристов в случае обретения независимости. При этом с самого начала данный тренд имеет как национальную антироссийскую, так и антикоммунистическую окраску.

Почти везде подобные метаморфозы осуществляются без каких-либо научных исследований туристских ресурсов, зато с учётом изменений официальной политики ставших самостоятельными элит в трактовках собственной истории и национальной идеи. Парадоксом в данном случае является отсутствие какой-либо

¹ Старший преподаватель АНО ВО «Российский новый университет».

зависимости ожидаемого объёма туристского потока от реальных возможностей.

Так, в Узбекистане, обладающем историческими памятниками мирового уровня (Самарканд, Хива и др.), и в соседнем Таджикистане, располагающем весьма скромными рекреационными ресурсами, на ранних этапах перестройки процессы обособления туристической отрасли от единого союзного пространства и ориентации на зарубежный рынок проходят практически идентично.

В дальнейшем (1992–1995 гг.) политические процессы, в отдельных случаях спровоцировавшие как открытые военные конфликты, так и общий экономический спад, делают практически невозможным устойчивое развитие туризма в новых независимых странах. Проблема усугубляется депопуляцией, вызванной как эмиграцией трудоспособного населения, так и общим снижением рождаемости и средней продолжительности жизни на фоне катастрофического роста смертности. Иными словами, повсеместно наблюдается локальный дефицит трудовых ресурсов для инфраструктурных отраслей, а также сервиса и гостиничного хозяйства.

Более того, массовая приватизация ведёт либо к перепрофилированию отдельных гостиничных комплексов и утраты ими функции средств размещения, либо к длительной стагнации вследствие недостаточности оборотных средств и высоких кредитных ставок. Советские структуры управления утрачивают свои полномочия, частично трансформируясь в не самых крупных туроператоров, частично сохраняя своё влияние на местном уровне, утратив всяческую связь с Москвой.

Относительная стабилизация въездных потоков в России и большинстве республик бывшего СССР становится возможной лишь в 1996–1997 годах. Сравнение числа прибытий показывает почти полное восстановление въездных потоков, зафиксированных в конце 1980-х, а также их дальнейший рост в течение последующих 20 лет. В Российской Федерации такой рост составляет 202% (1989–2013), в Литве – 309,5%, на Украине – 664% (!) за тот же период.

При этом отмечаются значительные колебания этого показателя как в валовом исчислении, так и на душу населения резидентов. Наиболее благополучными в большинстве стран можно считать 2003–2004 и 2010–2013 годы, когда поток наиболее устойчив и демонстрирует тенденцию роста.

Тем не менее, в ряде случаев отмечается стойкое падение данных показателей: в Респуб-

лике Молдова число прибытий иностранных туристов в 2013 году оценивалось всего в 12 тысяч, что почти в три раза меньше, чем в 1995 г. В то же время в Молдове весьма высок коэффициент депопуляции – 0,82 (1989 = 1, для сравнения – в России коэффициент депопуляции составляет 0,97 за тот же период).

В отличие от своих соседей, Республика Беларусь демонстрирует стабилизацию въездного потока – символический рост в среднем на 1% в год за 1995–2014 годы. Также в течение 12 лет в стране проводится весьма эффективная ненасильственная политика ограничения выезда граждан за рубеж благодаря масштабному стимулированию туристических компаний, работающих в сфере внутреннего туризма.

В странах Центральной Азии отсутствует достоверная статистика въездного туризма, включая использование гостиничной базы. Поэтому оценить имеющиеся тенденции развития крайне сложно.

В настоящее время наблюдается ряд деструктивных процессов, связанных с различными санкционными ограничениями по отношению к России со стороны США и стран НАТО, а также беспрецедентное информационное противостояние, зачастую сводящее на нет усилия правительств по привлечению иностранных туристов. Одним из ярких примеров этого можно считать 30-процентное падение потока российских туристов в страны Прибалтики по итогам 2015 года и предпринимаемые некоторыми российскими туроператорами («Гез Тур» и др.) сомнительные усилия по его восстановлению.

С другой стороны, резкое падение курса рубля приводит к снижению валютных цен туров в Россию и стимулирует массовый въездной туризм. Рост потока за последние два года составляет не менее 10–15%, а по таким направлениям, как Москва и Санкт-Петербург – до 30%. Гостиницы на горнолыжных курортах в Сочи в зимний сезон 2015–2016 года имеют загрузку, близкую к 100%.

В то же время имеет место переориентация приёма из стран зарубежной Европы на другие направления. Например, за 2015 год Москву посетили 140 тысяч китайских туристов, а в этом году их ожидается уже не менее 170 тысяч.

К сожалению, дальнейшее развитие туризма в странах ближнего зарубежья на данный момент труднопрогнозируемо вследствие эскалации политических и экономических процессов, мотивирующих не развитие, а свёртывание международного туризма. Это и повышение уровня террористической угрозы, и общее сни-

жение доходности большинства слоёв населения в странах, вовлечённых в процесс «гибридного» противостояния.

Тем не менее, восстановление выявленных в 1995–2013 годах трендов вполне возможно. Примером тому могут служить показатели въездного потока в Грузии после локального военного конфликта 2008 года – около 18–20% ежегодного роста в течение последних 7 лет.

Литература

1. Россия в цифрах. Федеральная служба государственной статистики. – М., 2015.
2. UNWTO Tourism Highlights, 2015 Edition, 16 p. – NY United Nations, 2016.
3. World Bank Group, 2015. City Strength Diagnostic : Methodological Guidebook. World Bank, Washington, DC. © World Bank. – <https://data.worldbank.org>